

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

А. А. Аксентьев¹

ООО «Перспектива» / Кубанский государственный университет
(Краснодар, Россия)

УДК: 657

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-1-11

СВЯЗЬ ОТЛОЖЕННЫХ НАЛОГОВ С НАЛОГОВЫМИ НАЧИСЛЕНИЯМИ И ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В данной работе подтверждается информационная ценность отложенных налогов для оценки текущих начислений по налогу на прибыль и соответствующих им денежных потоков. В настоящее время многие эксперты указывают на то, что регистрация налоговых эффектов искажает восприятие финансовой действительности и не приводит к принятию оптимальных деловых решений, а современные исследования вовсе отрицают связь балансовых отложенных налоговых с будущими денежными потоками. Указанные аспекты были рассмотрены и проверены для российских организаций за период 2012–2018 гг. с помощью стандартной техники эконометрического анализа. Включение факторов отложенного налогообложения существенно повышает волатильность как налоговых начислений, так и налоговых денежных потоков в зависимости от того, какой чистой отложенной налоговой позиции придерживается экономический субъект. Было выявлено, что при активных позициях национальные организации начисляют почти на 7,8–10,0% больше и одновременно уплачивают в бюджет на 8,1–8,7% меньше налога на прибыль относительно прочих ситуаций. На основе подтвержденных гипотез была разработана концептуальная схема связи налоговых начислений с отложенными налоговыми позициями, что позволяет анализировать текущее корпоративное налоговое поведение компании и ее потенциальные налоговые возможности. Результаты показывают, что изменение налоговых начислений в структуре финансовой прибыли до налогообложения в среднем увеличивают налоговые денежные потоки в 1,28–1,41 раза, в то время как налоговые начисления увеличиваются в 0,46–0,54 раза с приростом на 1% денежных потоков, связанных с уплатой налога на прибыль. Устанавливается также статистическая значимость факторов дивидендной (выплаты доходов собственникам бизнеса) и инвестиционной политики (приобретение внеоборотных активов) для оценки налоговых начислений и денежных потоков. Выводы работы дают широкий инструментарий для будущих исследований в области анализа устойчивости прибыли, признаков банкротства и платежеспособности российских организаций.

¹ Аксентьев Андрей Андреевич — налоговый консультант, ООО «Перспектива»; магистрант экономического факультета, КубГУ; e-mail: anacondaz7@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-0838-4729.

Ключевые слова: налоговые денежные потоки, налоговые начисления, налог на прибыль, отложенное налогообложение, временные разницы, бухгалтерские разрывы, отложенные налоговые активы, чистые отложенные налоговые позиции.

Цитировать статью: Аксентьев, А. А. (2024). Связь отложенных налогов с налоговыми начислениями и денежными потоками российских организаций. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 59(1), 221–258. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-1-11>.

A. A. Aksent'ev

“Perspektiva” LLC / Kuban State University (Krasnodar, Russia)

JEL: M41, H32, H39

THE CORRELATION BETWEEN DEFERRED TAXES, TAX ACCRUALS AND CASH FLOWS OF RUSSIAN COMPANIES

This paper confirms the informational value of deferred taxes for assessing tax accruals and their corresponding cash flows. Currently, many experts point out that recording tax effects distorts the perception of financial reality and does not lead to optimal business decisions, and modern research denies the connection of balance sheet deferred taxes with future cash flows at all. The above aspects are considered and tested for Russian organizations for the period of 2012–2018 using standard econometric analysis techniques. The inclusion of deferred tax factors leads to significant volatility in both tax accruals and tax cash flows, depending on which net deferred tax position is held by the economic entity. The findings show that with active positions, national organizations accrue almost 7.8–10.0% more and at the same time pay 8.1–8.7% less tax to the budget relative to other situations. Based on the confirmed hypotheses, the study develops a conceptual scheme to link tax accruals with deferred tax positions, which allows us to analyze the current corporate tax behavior of a company and its potential tax opportunities. The results show that the change in tax accruals in the structure of financial profit before tax on average increase tax cash flows 1.28–1.41 times, while tax accruals increase 0.46–0.54 times with a 1% increase in tax cash flows. The statistical significance of dividend (income payments to business owners) and investment policy (acquisition of non-current assets) factors for the evaluation of tax accruals and cash flows is also established. The findings provide a wide range of tools for further research in profit stability analysis, bankruptcy signs, and solvency of Russian organizations.

Keywords: tax cash flows, tax accruals, income tax, deferred taxation, book-tax differences, deferred tax assets.

To cite this document: Aksent'ev, A. A. (2024). The correlation between deferred taxes, tax accruals and cash flows of Russian companies. *Lomonosov Economics Journal*, 59(1), 221–258. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-1-11>.

Введение

Концептуально теория отложенного налогообложения основана на идее, что бухгалтерская оценка активов и обязательств в полной мере не объясняет генерирование экономических выгод. Это связано с тем, что на последнее в том числе влияет налогообложение, которое фактически снижает суммы денежных потоков организации в связи с необходимостью уплачивать налог на прибыль. Активы и обязательства, зарегистрированные в системе налогового учета по исторической оценке, характеризуют потенциал компании управлять налоговыми потоками¹, согласно нормам и правилам налогового законодательства.

Первоначально в США за основу был взят метод отсрочки концепции временных (срочных) разниц, который согласовывал бухгалтерские доходы и расходы с налоговыми таким образом, чтобы в отчете о прибылях и убытках заинтересованные пользователи могли видеть, почему текущий налог на прибыль не равен бухгалтерской прибыли, умноженной на корпоративную налоговую ставку (Black, 1966).

В настоящее время отложенные налоги представляют собой инструмент, с помощью которого бухгалтеры могут раскрыть в отчетности информацию, где финансовая природа активов и обязательств не будет искажена. В бухгалтерском научном сообществе продолжает существовать мнение, что отложенные налоги не приносят информационной пользы внешним пользователям, в связи с чем от такого объекта необходимо отказаться или в крайнем случае показывать в виде сносок в отчетности (Colley et al., 2004, 2010; Acheampong et al., 2013). В данном исследовании эмпирически подтверждается, что отложенные налоги отражают идею своего существования — объяснять денежные потоки, связанные с уплатой налога на прибыль.

Ключевая цель работы состоит не только в том, чтобы предоставить убедительные доказательства необходимости регистрации отложенных налогов, но и в том, как такую информацию могут использовать аналитики на практике. Последнее крайне актуально в современных условиях, когда бухгалтерские отчеты в полной мере не характеризуют корпоративную налоговую политику, которая, как правило, скрыта коммерческой тайной, а налоговые декларации для общего доступа не раскрываются.

Кроме того, среди зарубежных исследователей оценка взаимосвязи отложенных налогов с денежными потоками практически не рассматривается. Результаты данной работы вносят вклад в развитие теории отложенного налогообложения. В частности, был сделан вывод, что при чистых активных отложенных налоговых позициях (далее — NADTP, net active

¹ В данной работе налоговые начисления и налоговые денежные потоки рассматриваются с точки зрения налога на прибыль, другие налоги во внимание не принимаются.

deferred tax position) организации начисляют текущий налог на прибыль в структуре прибыли до налогообложения в размере большем, чем при чистых пассивных отложенных налоговых позициях (далее — NPDTP, net passive deferred tax position). Такая особенность обосновывается тем, что каждая компания в той или иной степени применяет инструменты налоговой оптимизации в соответствии с выбранной руководством налоговой стратегией. Она может быть направлена или на ускоренное списание налоговых активов (и растягивание доходов налогового учета), или наоборот. Отмеченные аспекты напрямую влияют на начисления налога на прибыль, что в конечном итоге и должно привести к оттоку денежных средств в бюджет государства. При этом оценка налоговых эффектов и их последующая регистрация в виде отложенных налогов позволяет увидеть «совокупное влияние» налогообложения на финансовое состояние организации. Так, ключевой вывод данного исследования состоит в том, что при сохранении чистых отложенных налоговых позиций следует ожидать, что начисления и денежные потоки будут или завышены, или занижены в зависимости от конкретной активной (NADTP) или пассивной (NPDTP) ситуации при прочих равных условиях. Указанная зависимость сохраняется для организаций как с низкой долей (около 1%) отложенных налогов в структуре активов, так и с высокой. Причем для российской экономики в среднем характерно наличие низкой доли отложенных налогов в структуре активов баланса для крупных национальных организаций, в то время как небольшие по размеру компании имеют существенные (более 5%) суммы зарегистрированных налоговых эффектов.

Отмеченные аспекты будут подробно раскрыты по мере изложения основных выводов работы, которая по структуре представлена следующим образом. Во втором разделе раскрывается обзор литературы по рассматриваемой теме исследования. В третьем разделе разрабатываются гипотезы и объясняется их актуальность в рамках теории бухгалтерского учета и финансового анализа с опорой на уже существующие и недоказанные предположения и утверждения. В четвертом разделе описывается выборка, на которой и будут тестироваться гипотезы, а также разрабатываются модели исследования. В пятом разделе представлены результаты и выводы описательной статистики и эконометрической оценки построенных моделей. В шестом разделе раскрыты ограничения исследования, недостатки и потенциал для будущих разработок. В седьмом разделе характеризуется практическая значимость применения выводов исследования и подтвержденных гипотез. В заключении приводятся обобщения по всей работе.

Обзор литературы

Признание отложенных налогов по общему правилу говорит о наличии «разрыва» между бухгалтерской и налогооблагаемой прибылью.

Использование инструментов учета отложенного налогообложения теоретически должно нивелировать различия между информационными системами, чтобы пользователи могли объективно проводить оценку движения денежных потоков (Black, 1966; Chludек, 2011; Brouwer, Naarding, 2018). Развитие теории и методики в этом вопросе привело к возникновению двух концепций: *временных* и *временных* (срочных) разниц. Первая концепция основана на статической учетной идеологии, где отклонения между агрегированной оценкой бухгалтерских и налоговых активов и обязательств квалифицируются «налоговыми эффектами» (Аксентьев, 2021; Geyer, 2014). Ключевая особенность концепции *временных* разниц состоит в том, что отложенные налоги заключают в себе экономические выгоды. В частности, международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) придерживаются принципа, что бухгалтерские активы и обязательства в оценке по справедливой стоимости должны генерировать минимальные денежные потоки до налогообложения. Однако в отчете о движении денежных средств текущий налог на прибыль снижает операционные потоки на суммы уплаченных в бюджет налогов. Поэтому наличие балансовых отложенных налогов теоретически должно свидетельствовать о том, в каком размере указанные суммы будут возникать в будущих периодах. Вторая концепция вытекает из различий между бухгалтерской и налогооблагаемой прибылью до налогообложения, которые регистрируются в отчете о прибылях и убытках и декларации по налогу на прибыль, что соответствует динамической учетной идеологии (Аксентьев, 2021; Geyer, 2014).

Однако существующие эмпирические тесты не позволяют убедительно сказать, что представленная теория соблюдается на практике. Так, А. К. Chludек (2011) в своей работе пытался доказать, что суммы отложенных налогов могут быть реализованы в будущих периодах, что повлияет на налоговые денежные потоки. Но исследователь не смог найти существенной зависимости между отложенными налогами и будущими налоговыми денежными потоками, где последние прогнозировались на один и два года вперед. Его ключевым выводом стало то, что для большинства фирм анализируемой выборки отложенные налоги экономически не значимы. Следовательно, пользователи финансовой отчетности не принимают во внимание такой бухгалтерский объект в рамках принятия деловых решений. К аналогичному выводу пришли В. Р. Foster и Т. J. Ward (2007), чьи результаты также не свидетельствуют о значимости балансовых остатков отложенных налогов для прогнозирования налоговых денежных потоков на один год вперед.

В целом литература в вопросе наличия зависимости отложенных налогов и денежных потоков в большинстве случаев опирается на утверждение, что информация об отложенном налогообложении вводит пользователей финансовой отчетности в заблуждение (Foster, Ward, 2007; Colley et al., 2004, 2010; Acheampong et al., 2013).

J. M. Silva et al. (2021) в своем исследовании смоделировали погашение отложенных налоговых активов (далее — DTA's) с целью связать их с будущей финансовой прибылью с учетом дисконтирования налоговых эффектов. Выводы Silva et al. интересны тем, что они математически оценили, что более высокая доходность приведет к наименьшим значениям DTA's. Акцент на этом ставится по той причине, что авторы проводили свой анализ при прочих равных условиях, т.е. без предположения, что компания будет инвестировать свои доходы, например, на покупку основных средств. В частности, Chluddek (2011), Colley et al. (2004, 2010) указывают, что фирмы из-за продолжающихся вложений в операционную и инвестиционную деятельность могут бесконечно сохранять свои чистые отложенные налоговые позиции. Именно последнее, по мнению бухгалтерского научного сообщества, лишает возможности использовать информацию об отложенных налогах для принятия деловых решений.

M. B. Bas и P. Indrijawati (2020) подчеркивают, что высокая волатильность денежных потоков приводит к низкой стабильности прибыли. Следовательно, оценка влияния отложенных налогов на денежные потоки фактически расширяет границы для оценки устойчивости прибыли. Несмотря на это, современные исследования в этой области опускают отмеченную особенность, а отложенные налоги и компоненты расхода по налогу на прибыль рассматриваются в качестве переменных для прогнозирования устойчивости прибыли (Bas, Indrijawati, 2020; Hanlon, 2005; Blaylock et al., 2012; Sutopo et al., 2021; Persada, Martani, 2010).

Однако Bas и Indrijawati (2020) эмпирически подтвердили, что высокая волатильность денежных потоков положительно влияет на стабильность финансовой прибыли. Это обосновывается тем, что если изначально операционная деятельность организации является удовлетворительной, когда компания способна отвечать по своим обязательствам, то проблем с поддержанием или увеличением прибыли у нее не возникнет. При этом отклонения, выраженные временными различиями между информационными системами, на постоянство финансового результата индонезийских компаний существенного влияния не оказали.

Таким образом, в настоящее время информационная ценность отложенных налогов для оценки налоговых денежных потоков не подтверждается.

Разработка гипотез

Следует отметить, что теоретически налоговый отток денежных средств зависит от начислений по текущему налогу на прибыль. А отложенные налоги в первую очередь объясняют характер начислений в отчете о прибылях и убытках. В России действующее ПБУ 18/02 «Учет расчетов по на-

логу на прибыль организаций» разработано в соответствии с концепцией временных разниц и национальные компании стоимость отложенных налогов должны раскрывать с требованиями указанного положения. Налоговые эффекты в отмеченном подходе идентифицируются на основе следующей модели¹:

$$\begin{aligned} (-БП \times Н\%) - (-НП \times Н\%) &= \mp УР(УД) - (-ТНП) = \\ &= -ОНО + ОНА - ПНД + ПНР, \end{aligned} \quad (1)$$

где *БП* — бухгалтерская прибыль; *НП* — налогооблагаемая прибыль; *Н* — налоговая ставка; *УР(УД)* — условный расход (условный доход) по налогу на прибыль (определяется как бухгалтерская прибыль, умноженная на налоговую ставку); *ТНП* — текущий налог на прибыль (налоговая прибыль умножить на налоговую ставку); *ОНО* — отложенные налоговые обязательства; *ОНА* — отложенные налоговые активы; *ПНД* — постоянный налоговый доход; *ПНР* — постоянный налоговый расход.

В целях упрощения постоянные различия в рамках данного исследования не рассматриваются, а отложенные налоговые активы и обязательства объединяются в одну переменную (*ОН* — отложенные налоги). В конечном итоге в российском отчете о финансовых результатах отложенные налоги раскрываются следующим образом:

$$\pm РППП(ДППП) = -ТНП \pm ОН, \quad (2)$$

где *РППП(ДППП)* — расход (доход) по налогу на прибыль (представляет собой условный расход (доход) по налогу на прибыль, скорректированный на постоянные разницы).

Из формулы (2) текущий налог на прибыль (*ТНП*) представляет собой начисления, которые регистрирует организация в бухгалтерской информационной системе. Такие суммы характеризуют задолженность компании перед бюджетом. Как видно, отложенные налоги в этом случае показывают, что в будущем при прочих равных условиях фирма будет «начислять» больше или меньше налога в связи с тем, что стоимость финансовых и налоговых ресурсов списывается неэквивалентным способом в обеих системах учета.

Следовательно, факт признания отложенных налогов еще не позволяет утверждать, что организация физически будет погашать свои обязательства перед государством. Поэтому ключевым недостатком исследований Chluddek (2011) и Foster, Ward (2007) является то, что они не увязали суммы отложенных налогов с текущими налоговыми начислениями. Последние будут определяться по следующей формуле²:

¹ Более подробно данная модель раскрыта в работе (Аксентьев, 2021).

² Как было указано ранее, постоянные разницы в целях упрощения не рассматриваются.

$$ТНП = \pm УР(УД) \pm ОН = (БД - БР) \times Н\% \pm ОН, \quad (3)$$

где $БД$ — бухгалтерские доходы; $БР$ — бухгалтерские расходы.

Из формулы (3) видно, что отложенные налоги корректирует условный расход по налогу на прибыль до текущего, как если бы он рассчитывался в налоговой информационной системе. При этом концептуально идея признания отложенных налогов состоит в том, что в будущем при прочих равных условиях различия будут нивелированы на эквивалентные суммы. При таком подходе отложенные налоги выполняют функцию компенсации.

Финансовые потоки определяются иным образом. Так, если взять за основу допущение, что балансовая оценка финансовых активов должна генерировать минимальный денежный поток до налогообложения, то с учетом последнего можно определить конечные экономические выгоды¹:

$$\min СФП = (БД - БР) - ((БД - БР) \times Н\% \pm ОН), \quad (4)$$

где $\min СФП$ — минимальный свободный финансовый поток.

Выражение (4) говорит о том, что бухгалтерская оценка активов и обязательств характеризует потенциал компании генерировать экономические выгоды, а правая часть формулы их корректирует до той суммы, которая в итоге будет представлена «реальным» (свободным) финансовым потоком. Однако и в этом случае привязки к отчету о движении денежных средств нет, поскольку «финансовый результат» (4), выраженный приростом финансового потока показывает, что организация смогла сгенерировать больше экономического выгод, чем были понесены расходы, определенные бухгалтерской оценкой активов и обязательств. Акцент на этом ставится по той причине, что в финансовом менеджменте есть близкое понятие «свободный денежный поток» (FCF , *Free Cash Flow*), который по существу является частью свободного финансового потока.

При этом важно отметить, что ни (3), ни (4) в полном объеме не объясняют налоговые платежи в бюджет. Налоговый денежный отток теоретически должен быть равен текущим начислениям по налогу на прибыль, однако на практике организации погашают свои обязательства авансом, используют различные вычеты и льготы. В России налог на прибыль за налоговый период должен быть исчислен и уплачен до 28 марта. Организация может использовать инвестиционный налоговый кредит, когда налоговые обязательства перед бюджетом переносятся на будущее с последующей уплатой процентов. Таким образом, в отчете о движении денежных средств за финансовый год суммы налоговых денежных оттоков могут

¹ Данное выражение получило название «основное тождество отложенного налогообложения» в концепции временных разниц; его доказательство будет рассмотрено в будущих исследованиях.

представлять собой авансы за текущий год и доплаты (или учет переплаты) за предыдущий год, в том числе проценты, если применялся инвестиционный налоговый кредит. А отложенные налоги характеризуют начисления (3). Поэтому в качестве первой гипотезы имеет смысл рассмотреть следующее утверждение.

H_1 : у организаций, сохраняющих чистую активную отложенную налоговую позицию, начисления по текущему налогу на прибыль выше, чем у организаций, сохраняющих чистую пассивную отложенную налоговую позицию.

При этом под сохранением чистой отложенной налоговой позиции понимается ситуация, когда балансовый отложенный налог в нетто-оценке (отложенные налоговые активы минус отложенные налоговые обязательства) совпадает по знаку с отложенным налогом, признанным в отчете о прибылях и убытках. Другими словами, компания сохраняет свою чистую отложенную налоговую позицию, когда имеет на отчетную дату:

- отложенный налоговый актив и в балансе, и в отчете о прибылях и убытках;
- отложенное налоговое обязательство и в балансе, и в отчете о прибылях и убытках.

Первый вариант означает, что организация придерживается политики «замедленного» списания налоговых ресурсов, т.е. в настоящий момент потенциал снижения бухгалтерской прибыли выше, чем налогооблагаемой. Второй вариант говорит о том, что потенциал снижения налогооблагаемой прибыли выше, чем бухгалтерской. Последнее можно охарактеризовать применением инструментов налоговой оптимизации в целях снижения оттоков денежных средств по уплате налога на прибыль. Однако это возможно тогда, когда снижаются текущие начисления (3). Следовательно, если организация придерживалась, например, сначала активной отложенной налоговой позиции, а затем решила сменить ее на пассивную, то это должно отразиться и на начислениях по текущему налогу на прибыль в той мере, в какой у организации существует потенциал погашать свои балансовые отложенные налоги. Поэтому в качестве второй гипотезы рассматривается следующее утверждение.

H_2 : у организаций, имеющих чистую активную отложенную налоговую позицию, начисления по текущему налогу на прибыль выше, чем у организаций, имеющих чистую пассивную отложенную налоговую позицию.

Разница между H_1 и H_2 состоит в том, что при втором варианте организация фактически имеет чистую отложенную налоговую позицию без сохранения соответствующего «знака» в отчете о прибылях и убытках. Теоретически это также должно привести к разнице в начислениях текущего налога на прибыль.

Многие исследователи утверждают, что повторяющиеся операционная и инвестиционная деятельность приводит к сохранению чистых отложен-

ных налоговых позиций (Colley et al., 2004, 2010; Acheampong et al., 2013; Chludek, 2011; Foster, Ward, 2007). Поэтому в качестве третьей гипотезы рассматриваются следующие утверждения.

H_{3a} : сальдо потоков денежных средств по приобретению, созданию, модернизации, реконструкции и подготовки к использованию внеоборотных активов и их продажи отрицательно связано с начисления по текущему налогу на прибыль.

H_{3b} : сальдо по балансовой статье основные средства за период t и $(t-1)$ отрицательно связано с начислениями по текущему налогу на прибыль.

При этом важно подчеркнуть, что указанные связи вероятней всего будут иметь место в тех ситуациях, когда организация сохраняет свои чистые отложенные налоговые позиции. Это значит, что если менеджеры компании придерживаются политики ускоренного списания налоговых активов (ускоренная амортизация, использование амортизационной премии и т.д.), то при наличии чистой пассивной отложенной налоговой позиции и повторяющихся вложений в операционную и инвестиционную деятельность, на конец отчетного периода в отчете о прибылях и убытках скорее всего будут отражены отложенные налоговые обязательства, что и приведет к сохранению позиции. Следовательно, третью гипотезу необходимо рассматривать с первой и второй вместе. Кроме того, гипотезы H_{3a} и H_{3b} также проверяются для оттоков денежных средств.

H_{4a} : сальдо потоков денежных средств по приобретению, созданию, модернизации, реконструкции и подготовки к использованию внеоборотных активов и их продажи отрицательно связано с налоговыми оттоками денежных средств.

H_{4b} : сальдо по балансовой статье основные средства за период t и $(t-1)$ отрицательно связано с налоговыми оттоками денежных средств.

В связи с тем, что многие российские компании уплачивают налог на прибыль за налоговый период в течение года авансом, имеет смысл ожидать, что денежные оттоки при сохранении чистых отложенных налоговых позиций в прошлых годах будут или выше, или ниже в зависимости от ЧАОНП и ЧПОНП. Поэтому в качестве гипотезы рассматривается следующее утверждение.

H_5 : у организаций, сохраняющих чистую активную отложенную налоговую позицию, оттоки денежных средств по налогу на прибыль выше, чем у организаций, сохраняющих чистую пассивную отложенную налоговую позицию.

J. Karjalainen et al. (2020) считают, что менеджеры компаний могут специально использовать методологию бухгалтерского учета в целях увеличения начислений по дивидендам за счет прироста чистой прибыли и оборот. Методически признание отложенного налогового актива (DTA's) должно оказать положительное влияние на чистую прибыль, а отложенное налоговое обязательство (DTL's) — отрицательное. Однако, как было

отмечено ранее, это всего лишь повлияет на начисления и увидеть реальную зависимость отложенных налогов с дивидендной политикой скорее не получится. Но в рамках данного исследования имеет смысл оценить обратную связь.

H_6 : увеличение денежного потока на уплату дивидендов и иных платежей в пользу собственников бизнеса отрицательно связано с оттоками денежных средств по налогу на прибыль.

Другими словами, если организация приняла решение выплатить в текущем году дивиденды, то чтобы компенсировать эффект снижения денежных средств на расчетном счете, менеджеры могут снижать (оптимизировать) налоговые потоки.

Выборка и план исследования

Данные фиксировались за период 2012–2018 гг. из бухгалтерской (финансовой) отчетности, составленной по правилам РСБУ (российских стандартов бухгалтерского учета). Первичная информация представлена в открытом доступе Росстатом¹. Из выборки исключались наблюдения, если у организации на отчетную дату отсутствовали зарегистрированные в бухгалтерском балансе отложенные налоги (одновременно как DTA's, так и DTL's). Не принимались во внимания также наблюдения, по которым в отчете о движении денежных средств не была заполнена строка «Платежи: налога на прибыль организаций». Конечная выборка составила 98 719 наблюдений за шесть лет.

Для определения связи отложенных налогов с начисления по текущему налогу на прибыль была разработана следующая модель (5) с учетом особенностей, рассмотренных в третьем разделе:

$$\begin{aligned} CIT_{i,t} = & \beta_0 + \beta_1 \times CITcash_ipt_{i,t} + \beta_2 \times MNADTP_{i,t} + \\ & + \beta_3 \times MNPDP_{i,t} + \beta_4 \times HNADTP_{i,t} + \beta_5 \times IFA_{i,t} + \beta_6 \times NDT_{i,t} + \\ & + \beta_7 \times ROSopbt_{i,t} + \beta_8 \times ROTA_{i,t} + \beta_9 \times OCF_{i,t} + \epsilon_{i,t}, \end{aligned} \quad (5)$$

где $CIT_{i,t}$ — текущий налог на прибыль в структуре прибыли до налогообложения организации i за период t ; $CITcash_ipt_{i,t}$ — оттоки денежных средств по налогу на прибыль в структуре прибыли до налогообложения организации i за период t ; $MNADTP_{i,t}$ — поддержание (сохранение) чистой активной отложенной налоговой позиции (1 — если организация i за период t сохранила свою ЧАОНП; 0 — для остальных); $MNPDP_{i,t}$ —

¹ Открытые данные: Бухгалтерская (финансовая) отчетность предприятий и организаций // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/opendata?division=&tag=13&updated_from=&updated_to=&search=&sort=&per_page=10 (дата обращения: 25.02.2022).

поддержание (сохранение) чистой пассивной отложенной налоговой позиции (1 — если организация i за период t сохранила свою ЧПОНП; 0 — для остальных); $HNADTP_{i,t}$ — наличие чистой активной отложенной налоговой позиции (1 — если организация i на конец отчетного периода t имеет в балансе ЧАОНП; 0 — если организация i на конец отчетного периода имеет t в балансе ЧПОНП); $IFA_{i,t}$ — инвестиции в основные средства организации i за период t (1 — если балансовый остаток основных средств за период t больше, чем за $(t-1)$; 0 — для остальных); $NDT_{i,t}$ — чистый отложенный налог в структуре прибыли до налогообложения в отчете о прибылях и убытках организации i за период t ; $ROSopbt_{i,t}$ — рентабельность продаж по прибыли до налогообложения организации i за период t ; $ROTA_{i,t}$ — рентабельность суммарных активов по прибыли до налогообложения организации i за период t ; $OCF_{i,t}$ — сальдо операционного денежного потока в структуре активов организации i за период t ; $\varepsilon_{i,t}$ — ошибка регрессии, предполагающая остаточную нормальность.

Следует отметить, что в других работах, посвященных исследованию связи отложенных налогов с денежными потоками, начисления по налогу на прибыль, рассматриваются в качестве переменной, объясняющей движение денежных потоков (Chludek, 2011). Однако имеет смысл оценить, в какой степени налоговые эффекты способны определять текущий налог на прибыль. Кроме того, у Chludek (2011) и Bas, Indriyawati (2020) результирующие показатели масштабируются по отношению к совокупным активам, что не лишено недостатков.

Начисления по текущему налогу на прибыль и соответствующие им потоки денежных средств следует рассматривать в структуре прибыли до налогообложения, что позволяет экономически интерпретировать полученные результаты. Так, отношение текущего налога на прибыль к прибыли до налогообложения представляет собой «долю», которую организация отдает государству как плата федеральному учреждению за право вести деятельность на территории страны (Colley et al., 2004). Следовательно, статистическая оценка результирующих показателей позволит делать выводы по следующим двум направлениям:

- как отложенные налоги и связанные с ними компоненты влияют на долю начислений текущего налога на прибыль в структуре финансовой прибыли до налогообложения;
- как отложенные налоги и связанные с ними компоненты влияют на долю оттоков денежных средств по текущему налогу на прибыль в структуре финансовой прибыли до налогообложения.

Кроме указанных в модели (5) переменных было изучено влияние следующих регрессоров на начисления текущего налога на прибыль: $ITE_{ipt_{i,t}}$ — расход по налогу на прибыль в структуре прибыли до налогообложения организации i за период t ; $NDTP_A_{i,t}$ — чистый отложенный налог в структуре активов организации i за период t ; $NDTP_capital_{i,t}$ — чис-

тый отложенный налог в структуре капитала организации i за период t ; $CITcash_A_{i,t}$ — оттоки денежных средств по налогу на прибыль в структуре активов организации i за период t ; $IFA_A_book_{i,t}$ — разница между балансовой стоимостью основных средств организации i за период t и $(t-1)$ в структуре активов; $IFA_A_cash_{i,t}$ — разница между салдо продажи и покупки основных средств, в том числе на реконструкцию, модернизацию, организации i за период t в структуре активов; $GAP_A_{i,t}$ — бухгалтерский разрыв (финансовая прибыль до налогообложения минус текущий налог на прибыль, деленный на 20%) в структуре активов организации i за период t ; $NDT_capital_{i,t}$ — признанный в отчете о прибылях и убытках чистый отложенный налог в структуре капитала организации i за период t .

Многие переменные также рассматривались с лагом, но ни одна не показала своей статистической значимости, поэтому в данной работе на них акцент сделан не будет. Например, для модели (5) проверялось влияние начислений текущего налога на прибыль за период $(t-1)$, оттоки денежных средств по налогу на прибыль за период $(t-1)$, $DTA's$, $DTL's$, NDT и т.д., но ни одна не смогла повысить информационную ценность модели ввиду наличия высокой стандартной ошибки и крайне низкого коэффициента Стьюдента¹.

Взяв за основу утверждение Bas, Indrijawati (2020), что высокая волатильность денежных потоков приводит к низкой стабильности прибыли, было принято решение проверить влияние устойчивости финансовой прибыли до налогообложения и доходов на начисления текущего налога на прибыль и оттоков денежных средств. В связи с этим вводятся следующие переменные: $ES_{i,t}$ — earnings sustainability, устойчивость бухгалтерских доходов организации i за период t (1 — если выручка организации i за период t не меньше, чем за период $(t-1)$; 0 — для остальных); $PS_{i,t}$ (profit sustainability) — устойчивость финансовой прибыли до налогообложения организации i за период t (1 — если финансовая прибыль до налогообложения организации i за период t не меньше, чем за период $(t-1)$; 0 — для остальных).

Сразу следует подчеркнуть, что из последних двух фиктивных переменных только устойчивость прибыли оказалась статистически значима с оттоками денежных средств по налогу на прибыль. Причем такая связь была отрицательной. Это позволяет утверждать, что в случае, когда организация стабильно зарабатывает прибыль, у нее больше потенциал управлять (оптимизировать) свои налоговые потоки.

¹ Это приводит к аналогичному выводу, как у Chluddek (2011) и Foster, Ward (2007), в части того, что балансовые остатки отложенных налогов и их изменение в отчете о прибылях и убытках информационно не значимы, в том числе с лагом на один год. В будущих работах планируется обосновать, почему связь отсутствует, при том что теоретически она существовать должна.

Модель оценки налоговых оттоков денежных средств в структуре прибыли до налогообложения приняла следующий вид:

$$\begin{aligned} CITcash_ipt_{i,t} = & \beta_0 + \beta_1 \times CIT_{i,t} + \beta_2 \times MNADTP_{i,t} + \beta_3 \times MNPDP_{i,t} + \\ & + \beta_4 \times HNADTP_{i,t} + \beta_5 \times DIVcash_A_{i,t} + \beta_6 \times DIVcash_ipt_{i,t} + \\ & + \beta_7 \times IFA_A_book_{i,t} + \beta_8 \times IFA_ipt_cash_{i,t} + \beta_9 \times PS_{i,t} + \varepsilon_{i,t}, \quad (6) \end{aligned}$$

где $DIVcash_A_{i,t}$ — денежные потоки по уплате дивидендов и иных платежей в пользу собственников бизнеса в структуре активов организации i за период t ; $DIVcash_ipt_{i,t}$ — денежные потоки по уплате дивидендов и иных платежей в пользу собственников бизнеса в структуре финансовой прибыли до налогообложения организации i за период t ; $IFA_ipt_cash_{i,t}$ — разница между оттоком от покупки основных средств, в том числе на реконструкцию, модернизацию, и притоком денежных средств от продажи основных средств организации i за период t в структуре прибыли до налогообложения.

Анализ результатов

Для начала следует раскрыть информацию о том, какую долю отложенных налогов имеют российские организации в структуре активов и собственного капитала по всем отраслям. На рис. 1 представлена динамика по указанному бухгалтерскому объекту за 2012–2018 гг.

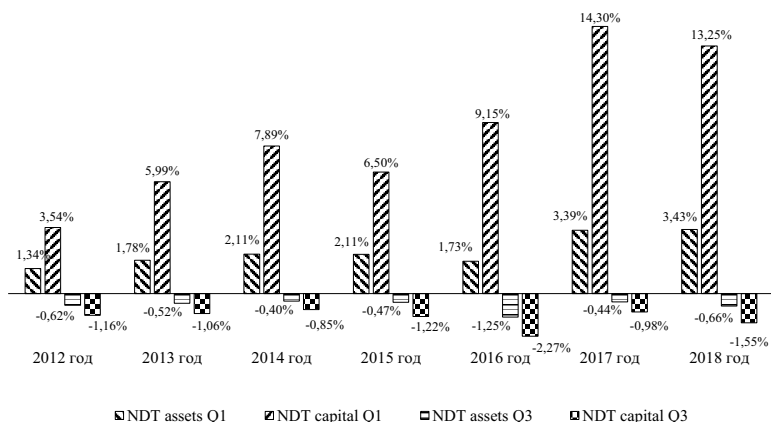

Рис. 1. Динамика отложенных налогов по РСБУ российских организаций за 2012–2018 гг.

Примечание: NDT (чистый отложенный налог как разница между DTA's и DTL's) с положительным знаком = DTA's (отложенные налоговые активы); с отрицательным знаком = DTL's (отложенные налоговые обязательства).

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Важно подчеркнуть, что если рассчитывать долю отложенных налогов за каждый год по всей совокупности, то полученные значения будут крайне низкими (например, в 2012 г. чистая отложенная налоговая позиция в структуре активов составила отрицательное значение 0,56% (DTL's), а в структуре капитала — также отрицательное значение 1,2% (DTL's). Другими словами, отложенные налоги относительно активов и собственного капитала незначительны. Однако, когда выборка была сгруппирована по показателю Size (размер организации, который определялся как натуральный логарифм активов, LN (Assets)), и разделена по квартилям (первый квартиль (Q1) и третий квартиль (Q3)), и уже по новым подвыборкам были рассчитаны доли NDT в структуре активов и собственного капитала, результаты оказались иными. Поэтому на рис. 1 видно, что крупным российским организациям (таким как «Газпром», «Роснефть», «Сбербанк» и т.д.) в принципе свойственно наличие низкой доли отложенных налогов (в среднем это DTL's) в бухгалтерском балансе. В то время как менее крупные организации (для них Q1 почти за каждый год приблизительно равен значению 11,2 по показателю Size (это около 67,4 млн руб. активов как верхняя граница первого квартиля)¹) в среднем признают DTA's.

Таким образом, рис. 1 ясно показывает, что у относительно менее крупного российского бизнеса доля чистых DTA's в структуре активов и капитала начиная с 2013 г. занимает существенную позицию. Причем в 2017 г. доля чистых DTA's в собственном капитале составляла около 14,3%. Это значит, что капитал, как минимум, в среднем «завышен» на указанное значение, что в современных реалиях может негативно восприниматься пользователями отчетности, сигнализируя об ее агрессивности, наличии внебалансового финансирования и признаков банкротства (Guia, Dantas, 2020; Skinner, 2008; Gallemore, 2012; Ladi et al., 2020; Noga, 2013).

Экономически признание DTA's свидетельствует о том, что организация придерживается политики «замедленного» списания налоговых ресурсов. Следовательно, потенциал снижения налогооблагаемой прибыли меньше, чем финансовой. Кроме того, крайне высокие значения DTA's в структуре активов и капитала могут свидетельствовать о невозможности организации в полном объеме абсорбировать стоимость налоговых активов, т.е. переносить их полностью на снижение налогооблагаемой прибыли. Это имеет место тогда, когда у компании доходы налогового учета значительно меньше расходов за отчетный период. Но более подробно такие аспекты будут охарактеризованы в седьмом разделе.

Далее в табл. 1 представлены средние значения по всей выборке за период 2012–2018 гг., характеризующие начисления по текущему налогу на прибыль и соответствующие оттоки денежных средств в структуре при-

¹ Нижняя граница третьего квартиля (Q_3) по всем периодам составляла около 13,72 по показателю Size (это около 909,9 млн руб. активов).

были до налогообложения при сохранении и наличии чистых отложенных налоговых позиций.

Таблица 1

Средние начисления и оттоки денежных средств по налогу на прибыль при сохранении или наличии чистых отложенных налоговых позиций

	ЧПОНП	ЧАОНП
Вся выборка		
Сохранение чистой отложенной налоговой позиции		
Отток денежных средств по налогу на прибыль в структуре прибыли до налогообложения, %	30,31	27,72
Начисления текущего налога на прибыль в структуре прибыли до налогообложения, %	19,05	29,25
Всего наблюдений	24 038	30 347
Наличие чистой отложенной налоговой позиции		
Отток денежных средств по налогу на прибыль в структуре прибыли до налогообложения, %	22,17	28,24
Начисления текущего налога на прибыль в структуре прибыли до налогообложения, %	20,90	25,77
Всего наблюдений	41 200	57 519
Подвыборка 1 квартиля (Q₁)		
Сохранение чистой отложенной налоговой позиции		
Отток денежных средств по налогу на прибыль в структуре прибыли до налогообложения, %	18,02	24,91
Начисления текущего налога на прибыль в структуре прибыли до налогообложения, %	19,98	26,67
Всего наблюдений	3825	8277
Наличие чистой отложенной налоговой позиции		
Отток денежных средств по налогу на прибыль в структуре прибыли до налогообложения, %	17,39	25,76
Начисления текущего налога на прибыль в структуре прибыли до налогообложения, %	15,26	25,01
Всего наблюдений	8568	16 169
Подвыборка 3 квартиля (Q₃)		
Сохранение чистой отложенной налоговой позиции		
Отток денежных средств по налогу на прибыль в структуре прибыли до налогообложения, %	30,91	29,24
Начисления текущего налога на прибыль в структуре прибыли до налогообложения, %	18,48	27,81
Всего наблюдений	8334	7173

	ЧПОНП	ЧАОНП
Наличие чистой отложенной налоговой позиции		
Отток денежных средств по налогу на прибыль в структуре прибыли до налогообложения, %	27,35	20,44
Начисления текущего налога на прибыль в структуре прибыли до налогообложения, %	21,52	21,51
Всего наблюдений	12 894	13 230

Примечание: ЧПОНП — чистая пассивная отложенная налоговая позиция; ЧАОНП — чистая активная отложенная налоговая позиция.

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Из табл. 1 видно, что по всей анализируемой совокупности за 2012–2018 гг. российские организации при сохранении ЧАОНП начисляли текущий налог на прибыль в структуре прибыли до налогообложения на 10% больше, чем при ЧПОНП. При этом оттоки денежных средств ярко выраженной зависимости не показывают. Характеризуя наличие чистой отложенной налоговой позиции (это значит, что если экономический субъект закончил год, например, с ЧПОНП, то в отчете о прибылях и убытках были признаны ДТА's), можно заметить, что связь сохраняется: у организаций с ЧАОНП начисления по текущему налогу на прибыль на 5% выше, чем при ЧПОНП. Если провести аналогичную оценку, но в масштабе подвыборки первого и третьего квартилей, указанные связи при сохранении позиции остаются везде. Наличие чистой отложенной налоговой позиции без ее сохранения на отчетный год демонстрирует обнаруженное соотношение по всем подвыборкам, за исключением квартиля 3.

Таким образом, средние значения позволяют заметить устойчивость начислений текущего налога на прибыль в структуре прибыли до налогообложения, когда организации сохраняют свои чистые отложенные налоговые позиции.

Данный вывод также будет подтвержден далее с помощью проведения эконометрических тестов. Так, в табл. 2 представлена описательная статистика переменных, составляющих модели (5) и (6).

Таблица 2

Описательная статистика переменных, характеризующих модель оценки начислений текущего налога на прибыль и налоговых денежных оттоков в структуре прибыли до налогообложения

	Mean	Median	Maximum	Minimum	Std. Dev.
CIT _{i,t}	0,213	0,202	541,200	0,000	7,378
OCF _{i,t}	–0,026	0,029	971,331	–4296,873	17,822
ROTA _{i,t}	0,048	0,040	112,620	–754,420	3,941

	Mean	Median	Maximum	Minimum	Std. Dev.
ROSpbt _{i,t}	–2,201	0,028	35678,190	–72051,500	352,787
IFA_A_cash _{i,t}	0,020	0,000	123,415	–109,501	0,722
IFA_A_book _{i,t}	–0,006	0,000	0,978	–198,121	0,945
ITE ipt _{i,t}	0,238	0,212	1390,500	–1056,000	9,319
GAP_A _{i,t}	–0,071	–0,008	109,692	–754,420	3,943
CIT_cash ipt _{i,t}	0,275	0,200	94,902	–2855,333	11,896
NDTP_A _{i,t}	0,012	0,001	1,000	–0,651	0,059
CIT_cash_A _{i,t}	0,033	0,013	25,690	0,000	0,153
NDT_capital _{i,t}	0,017	0,000	595,800	–477,194	3,421
NDT _{i,t}	0,025	0,003	1434,667	–1056,000	9,480
NDTP_capital _{i,t}	0,054	0,001	639,493	–232,500	3,416
DIVcash ipt _{i,t}	–0,1825	0,0000	799,2121	–39964,0000	128,9213
DIVcash_A _{i,t}	0,2401	0,0000	18657,2200	–0,2394	59,9751
DTA_A _{i,t}	0,0196	0,0027	1,0000	0,0000	0,0646
DTA_capital _{i,t}	0,1207	0,0051	797,6674	–142,0000	4,2891
DTL_A _{i,t}	0,0059	0,0004	0,7948	–0,1811	0,0153
DTL_capital _{i,t}	0,0679	0,0008	458,4727	–114,8199	2,6771
IFA ipt_cash _{i,t}	1,1208	0,0000	31380,9394	–29943,3333	169,8532

Примечание: DTA_Ai,t — отложенные налоговые активы в структуре активов; DTL_Ai,t — отложенные налоговые обязательства в структуре активов; DTA_capitali,t — отложенные налоговые активы в структуре собственного капитала; DTL_capitali,t — отложенные налоговые обязательства в структуре собственного капитала.

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Из табл. 2 можно выделить следующие моменты. Так, начисления текущего налога прибыль в структуре прибыли до налогообложения (CIT_{i,t}) в масштабе всей выборки за 2012–2018 гг. по медиане приняли значение 0,202 или около 20,2%, что по существу соответствует теоретической налоговой ставке (в России она равна 20%).

Следовательно, дальнейший финансовый анализ должен быть сконцентрирован на оценке отклонений начислений именно от теоретической ставки. Поэтому в данном исследовании модели (5) и (6) строятся не на соотношении начислений и оттоков денежных средств в структуре активов, как у Chludek (2011) и Bas, Indrijawati (2020), а относительно бухгалтерской прибыли. Причем видно, что максимальное значение CIT_{i,t} принимало 541,2, т.е. в выборке есть организации, которые на конец отчетного года регистрировали текущий налог на прибыль в 541,2 раза больше, чем сама прибыль до налогообложения. Среди иных показателей представ-

ляют интерес $NDT_{i,t}$ (признанный чистый отложенный налог в структуре финансовой прибыли) и $NDTP_capital_{i,t}$ (балансовый чистый отложенный налог в структуре капитала). В среднем российские организации в отчете о прибылях и убытках фиксируют DTA's в размере 2,5% от финансовой прибыли до налогообложения, что экономически приводит к росту финансового результата. Однако в выборке есть организации, которые признавали DTA's в 1434,667 раза больше, чем сама прибыль. На практике это может сигнализировать о том, что менеджеры манипулируют прибылью с помощью методологии учета отложенных налогов, в том числе с помощью восстановления оценочного резерва (Christensen et al., 2008; Rathke et al., 2019; Bauman et al., 2001; Edwards, 2018). Балансовый чистый отложенный налог в капитале российских организаций за весь анализируемый период составлял в среднем около 5,4% (DTA's). Но важно то, что в выборке есть экономические субъекты, для которых собственный капитал за счет признания DTA's увеличен в 639,5 раза. Это крайне высокое значение свидетельствует о неадекватности собственных источников, которые фактически являются «методологическим воздухом». Некоторые исследователи предоставляют убедительные доказательства, что высокая доля DTA's в структуре собственного капитала может характеризовать неплатежеспособность хозяйствующего субъекта (Skinner, 2008). Но в российских реалиях такое утверждение эмпирически еще никем проверено не было, что остается открытым направлением для отечественного научного сообщества.

Для некоторых российских организаций DTA's в структуре активов баланса занимает 100%. Такое может быть лишь в ряде случаев:

- организация признана банкротом и ликвидирована, при этом представила бухгалтерский баланс с непогашенными отложенными налоговыми активами;
- дочерняя организация приняла на себя «убытки» другого экономического субъекта, входящего в консолидированную группу.

Необходимо понимать, что современные бухгалтерские стандарты накладывают следующие требования. Например, МСФО (IAS) 12 «Налоги на прибыль» в п. 34–36 регламентирует определять достаточность налогооблагаемой прибыли, против которой в будущем можно зачесть DTA's. Следовательно, банкротство и ликвидация уже предполагают наличие вероятности, что в будущем налогооблагаемая прибыль будет отсутствовать, поэтому бухгалтер должен признать обесценение отложенных налоговых активов. В российской ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» такое условие прямо не прописано, в связи с чем описательная статистика показывает наличие в России экономических субъектов со 100% долей DTA's в активах баланса.

Второй, ранее указанный аспект представляет собой гипотезу, что крупные организации могут специально переносить значительные суммы на-

логовых убытков (например, с помощью трансфертного ценообразования, передачи заведомо убыточных сделок и т.п.) на свои дочерние фирмы, что и будет приводить к образованию значительной доли DTA's в структуре как активов, так и капитала.

В случае с DTL's, которые в анализируемой выборке максимально занижали собственный капитал в 458 раз, необходимо выделить следующий момент. Компании могут специально признавать суммы отложенных налоговых обязательств, в том числе создавая резерв под обесценение DTA's, чтобы в выбранные руководством периоды восстановить оценочный резерв и/или погасить DTL's. Последнее и приведет к существенному росту чистой прибыли. Поэтому в настоящее время бухгалтерская методология учета налоговых эффектов активно используется менеджерами для манипулирования финансовым результатом (Rathke et al., 2019; Edwards, 2018). С позиции оценки налоговых денежных потоков интересно то, будут ли они изменчивы в зависимости от устойчивости прибыли.

В частности, в данном исследовании было обнаружено, что устойчивость прибыли (profit sustainability) снижает долю налоговых оттоков в структуре прибыли до налогообложения почти на 7,5%. Далее в табл. 3 представлены оценки модели (5).

Таблица 3

**Оценка модели начислений текущего налога на прибыль
в структуре финансовой прибыли до налогообложения**

Тестируемая модель					
$CIT_{i,t} = \beta_0 + \beta_1 \times CITcash_ipt_{i,t} + \beta_2 \times MNADTP_{i,t} + \beta_3 \times MNPDP_{i,t} + \beta_4 \times HNADTP_{i,t} + \beta_5 \times IFA_{i,t} + \beta_6 \times NDT_{i,t} + \beta_7 \times ROSopt_{i,t} + \beta_8 \times ROTA_{i,t} + \beta_9 \times OCF_{i,t} + \varepsilon_{i,t}$					
Переменная	Спец. 1	Спец. 2	Спец. 3	Спец. 4	Спец. 5
Const	0,0591 (0,0008)	-0,0016 (0,9412)	0,1016 (0,0000)	0,0692 (0,0000)	0,0329 (0,0000)
$CITcash_ipt_{i,t}$	0,4944 (0,0000)	0,4656 (0,0000)	0,4943 (0,0000)	0,4626 (0,0000)	0,5444 (0,0000)
$MNADTP_{i,t}$	0,1067 (0,0007)	—	—	0,0644 (0,0363)	0,0854 (0,0007)
$MNPDP_{i,t}$	—	—	-0,0422 (0,2109)	—	—
$HNADTP_{i,t}$	—	0,0956 (0,0010)	—	—	—
$IFA_{i,t}$	—	—	-0,033 (0,2630)	—	—
$NDT_{i,t}$	—	—	—	-0,1105 (0,0000)	—

Переменная	Спец. 1	Спец. 2	Спец. 3	Спец. 4	Спец. 5
$ROSoptb_{i,t}$	—	—	0,0000 (0,9717)	—	—
$ROTA_{i,t}$	−0,0004 (0,9110)	—	—	—	—
$OCF_{i,t}$	0,0000 (0,9725)	—	—	—	—
$ITE_{ipt_{i,t}}$	—	0,1385 (0,0000)	—	—	—
$IFA_A_book_{i,t}$	—	−0,0043 (0,7700)	0,0047 (0,7591)	—	—
$CIT_cash_A_{i,t}$	−0,4345 (0,0000)	—	—	—	—
$GAP_A_{i,t}$	—	−0,0001 (0,8177)	—	—	—
$NDTP_A_{i,t}$	—	—	0,4742 (0,0566)	—	—
$DIVcash_{ipt_{i,t}}$	—	—	—	—	−0,0169 (0,0000)
R^2	0,6356	0,6640	0,6355	0,6531	0,7399
$F\ statistic$	33037,15	37431,23	27519,22	59424,83	97799,93
$N. Obs.$	94709	94709	94709	94709	96789

Примечание: В скобках указано p-value значение.

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Идея первой гипотезы (H_1) заключалась в том, чтобы проверить, влияет ли сохранение чистой отложенной налоговой позиции на начисления текущего налога на прибыль в структуре прибыли до налогообложения. Во всех спецификациях это утверждение было статистически значимо только для переменной $MNADTP_{i,t}$. Сохранение ЧПОНП не показало существенной зависимости с начисления ТНП. Несмотря на это, если организация сохраняет свою чистую активную отложенную налоговую позицию, то начисления ТНП увеличиваются в среднем на 6–10% в структуре финансовой прибыли до налогообложения. О том же самом свидетельствует показатель $HNADTP_{i,t}$, который характеризует сам факт наличия чистой отложенной налоговой позиции в бухгалтерском балансе. Если же организация сохраняет ЧПОНП, то начисления ТНП будут меньше относительно ЧАОНП. Таким образом, первая и вторая гипотезы данного исследования подтверждены.

Во всех спецификациях влияние переменной $IFA_{i,t}$ оказалось статистически не значимым. Существенность также не показал близкий по эко-

номическому смыслу показатель — $IFA_A_book_{i,t}$ (отношение сальдо балансовой стоимости основных средств за период t и $(t-1)$ в структуре активов). В целом оба указанных регрессора имеют крайне слабую корреляционную связь с результирующей переменной, что больше говорит об ее отсутствии (например, для $IFA_A_book_{i,t}$ коэффициент корреляции составил отрицательное значение равное 0,00017). Аналогичный показатель, но с точки зрения движения денежных потоков, — $IFA_A_cash_{i,t}$ не показал существенного влияния ни в одной из спецификаций на ТНП.

Следует подчеркнуть, что спецификации строились таким образом, чтобы максимально исключить наличие регрессоров с высокой межфакторной зависимостью.

Таким образом, третья гипотеза в части H_{3a} и H_{3b} не подтверждается.

Регрессор $DIVcash_ipt_{i,t}$ с позиции влияния на начисления ТНП показал наличие статистической связи. Так, рост доли уплаченных дивидендов в структуре финансовой прибыли фактически снижает начисления ТНП почти на 1,7% с приростом фактора на 1%. С экономической точки зрения это может свидетельствовать о том, что менеджеры в целях сохранения ликвидности остатков денежных средств на расчетном счете перенаправляют финансовые потоки организации: налоговые снижают (с помощью уменьшения начислений ТНП), чтобы в будущем выплатить дивиденды собственникам бизнеса за счет реальных денег. Но такое утверждение скорее выступает предположением касательно подтверждения гипотезы H_6 . Более подробно она будет рассмотрена в рамках модели (6).

Важным с точки зрения оценки налоговых денежных потоков является регрессор $CIT_cash_ipt_{i,t}$. Он имеет высокую прямую связь с результирующей переменной (коэффициент корреляции 0,797). В среднем во всех спецификациях экономическая суть $CIT_cash_ipt_{i,t}$ заключается в следующем: увеличение оттоков денежных средств по ТНП в структуре финансовой прибыли до налогообложения на 1% увеличивает начисления по ТНП почти в 0,47–0,54 раза. Другими словами, изменение доли оттоков денежных средств в структуре финансовой прибыли на 1% лишь на 50% от такого приращения влияет на начисления текущего налога на прибыль. Это свидетельствует о том, что налоговый денежный отток в полной мере не связан с начислениями текущего налога на прибыль. Это подтверждает ранее изложенное утверждение, что фактически организации погашают свои обязательства перед государством не по мере начислений ТНП, а авансами с учетом доплат (переплат) за предыдущий год. Причем, когда для модели (5) оценивалось влияние лагированных переменных (например, $CIT_cash_ipt_{i,t-1}$ и $CIT_cash_A_{i,t-1}$), они не показали своей статистической зависимости. Скорее всего именно по указанной причине многие исследователи не могли обнаружить связь балансовых остатков отложенных налогов с оттоками денежных средств по ТНП, поскольку последний

представляет собой начисления, которые, как следует из эконометрических оценок, лишь на 50% объясняются приращением CIT_cash_ipt .

Заходя заранее вперед, следует сказать, что для модели (6) будет оцениваться обратная зависимость: как начисления ТНП в структуре финансовой прибыли до налогообложения, влияют на денежные потоки. Так, в среднем приращение $CIT_{i,t}$ на 1% почти в 1,35, или на 135% увеличивают налоговые денежные потоки, что согласует указанное утверждение для модели (5). В табл. 4 представлены оценки переменных, составляющих модель (6).

Таблица 4

**Оценка модели налоговых оттоков денежных средств
в структуре финансовой прибыли до налогообложения**

Тестируемая модель					
$CITcash_ipt_{i,t} = \beta_0 + \beta_1 \times CIT_{i,t} + \beta_2 \times MNADTP_{i,t} + \beta_3 \times MNPDP_{i,t} +$ $+ \beta_4 \times HNADTP_{i,t} + \beta_5 \times DIVcash_A_{i,t} + \beta_6 \times DIVcash_ipt_{i,t} +$ $+ \beta_7 \times IFA_A_book_{i,t} + \beta_8 \times IFA_ipt_cash_{i,t} + \beta_9 \times PS_{i,t} + \varepsilon_{i,t}$					
Переменная	Спец. 1	Спец. 2	Спец. 3	Спец. 4	Спец. 5
Const	0,0079 (0,7729)	0,0592 (0,0608)	-0,0347 (0,5650)	0,0299 (0,2872)	0,0683 (0,0228)
$CIT_{i,t}$	1,3589 (0,0000)	1,2805 (0,0000)	1,3597 (0,0000)	1,2805 (0,0000)	1,4174 (0,0000)
$MNADTP_{i,t}$	-0,0870 (0,0434)	-0,0859 (0,0410)	—	-0,0872 (0,0385)	-0,0817 (0,0397)
$MNPDP_{i,t}$	0,0314 (0,4959)	—	0,0291 (0,6800)	—	—
$HNADTP_{i,t}$	—	—	-0,0630 (0,3056)	—	—
$DIVcash_ipt_{i,t}$	0,0311 (0,0000)	0,0310 (0,0000)	—	0,0310 (0,0000)	0,0312 (0,0000)
$DIVcash_A_{i,t}$	0,0000 (0,8670)	—	—	—	—
$IFA_A_book_{i,t}$	—	—	-0,0063 (0,7533)	—	—
$IFA_ipt_cash_{i,t}$	—	0,0147 (0,0000)	—	0,0014 (0,0000)	—
$PS_{i,t}$	—	-0,0789 (0,0423)	—	-0,0736 (0,0578)	-0,0993 (0,0067)
$ES_{i,t}$	—	—	0,0768 (0,8315)	—	—

Переменная	Спец. 1	Спец. 2	Спец. 3	Спец. 4	Спец. 5
$IFA_A_cash_{i,t}$	—	—	0,0028 (0,8315)	—	—
$NDTP_A_{i,t}$	—	—	—	—	−0,9308 (0,0009)
$NDT_{i,t}$	—	—	—	—	0,0923 (0,0000)
R^2	0,7696	0,7336	0,6563	0,7336	0,7728
$F\ statistic$	64655,56	54378,71	30795,18	67970,16	54863,92
$N.\ Obs.$	96789	96789	96789	98718	96789

Примечание: В скобках указано p-value значение.

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Как было заранее отмечено, $CIT_{i,t}$ имеет статистически значимую связь с налоговыми оттоками денежных средств в структуре финансовой прибыли до налогообложения. Увеличение доли начислений ТНП на 1% в среднем приводит к росту налоговых оттоков почти в 1,3 раза.

Характеризуя влияние чистых отложенных налоговых позиций, то только их «сохранение» смогло показать статистически значимую объяснительную силу. Так, если экономический субъект сохраняет ЧАОНП, то налоговые денежные оттоки в структуре финансовой прибыли в среднем почти на 9% меньше, относительно ЧПОНП. Указанный вывод не согласуется с поставленной гипотезой H_5 , суть которой заключалась в обратном. Ожидалось, что если организация сохраняет ЧАОНП, то налоговые денежные оттоки будут выше, чем при прочих условиях. С одной стороны, это позволяет отвергнуть гипотезу H_5 , которая не подтвердилась. С другой стороны, если вернуться к табл. 1 можно заметить важную особенность. Так, компании первого квартиля (Q_1) при сохранении ЧАОНП в среднем действительно имели превышение налоговых оттоков в структуре финансовой прибыли, чем при ЧПОНП. Однако организации третьего квартиля (Q_3), наоборот, фактически уплачивали налог на прибыль в размере большем, чем при ЧПОНП. При этом разница оказалась не такой существенной, в отличие от предыдущей подвыборки. Следует также подчеркнуть, что в масштабах всей выборки, если организация сохраняла свою ЧАОНП, то в среднем налоговые оттоки были почти на 3% меньше, относительно ЧПОНП. А так как гипотеза H_5 тестировалась на российских организациях за весь период времени, не удивительно, что оценка $MNADTP_{i,t}$ в итоге оказалась отрицательной.

Таким образом, гипотезу H_5 подтвердить не удалось. Однако говорить однозначно, что наличие чистой отложенной налоговой позиции не влияет на отклонение результирующей переменной $CITcash_ipt_{i,t}$, тоже нельзя.

В частности, в выборке первого квартиля косвенно зависимость соблюдается, но в рамках данного исследования такое утверждение не проверяется, поскольку цель работы состоит в обнаружении устойчивых связей для всех российских организаций независимо от их размера.

Кроме того, интересна причина, почему $MNADTP_{i,t}$ отрицательно влияет на налоговые денежные оттоки. Имеет смысл вернуться к ранее обнаруженной зависимости в рамках модели (5). Так, фактически прирост налоговых денежных оттоков в структуре финансовой прибыли на 1% лишь на 50% увеличивает начисления по ТНП. В то время как сами начисления ТНП в модели (6) увеличивают налоговые денежные оттоки почти в 1,28–1,36 раза. А с учетом того, что сохранение ЧАОНП в среднем увеличивает начисления ТНП почти на 10%, то скорость роста налоговых денежных потоков выше. Другими словами, налоговый денежный поток ($CITcash_ipt_{i,t}$) в большей степени зависит от начислений ТНП, чем последний от первого. Это вновь подтверждает ранее изложенное предположение, что отложенные налоги в первую очередь связаны с начислениями ТНП и объясняют их. В то время как движение налоговых потоков зависит от многих других факторов, в том числе от начислений ТНП.

Далее рассмотрим регрессоры $DIVcash_ipt_{i,t}$ и $IFA_ipt_cash_{i,t}$. Обе переменные показали свою статистическую значимость. Так, во всех спецификациях увеличение выплат дивидендов в структуре финансовой прибыли на 1% приводит к росту налоговых денежных потоков почти на 3%. В то время как прирост разницы между денежными потоками по приобретению и продаже основных средств на 1% приводит к увеличению налоговых денежных оттоков в среднем на 0,01–1%. Таким образом, гипотезы H_{4a} , H_{4b} и H_6 не подтвердились. При этом полученные результаты можно трактовать и иным образом. Например, факт выплаты дивидендов положительно характеризует финансовое положение компании. А так как рост дивидендов в структуре финансовой прибыли до налогообложения диалектически связан с устойчивостью последней, вероятней всего компания смогла заработать больше, в связи с чем могли увеличиться начисления ТНП, что и повлекло к приросту налоговых денежных оттоков. Это не отменяет также того, что полученные положительные оценки у переменных $DIVcash_ipt_{i,t}$ и $IFA_ipt_cash_{i,t}$ — результат воздействия иных прочих факторов. Следовательно, однозначно интерпретировать влияние указанных регрессоров на $CITcash_ipt_{i,t}$ затруднительно.

На фоне этого выделяется влияние устойчивости прибыли ($PS_{i,t}$) на налоговые денежные оттоки. Так, если организация на конец отчетного периода заработала финансовую прибыль до налогообложения не менее аналогичной суммы предыдущего года, то $CITcash_ipt_{i,t}$ в среднем на 7% были меньше, чем у прочих компаний. Или, другими словами, устойчивость прибыли приводит к волатильности денежных потоков, что согласуется с выводами Bas, Indrijawati (2020).

Причем если объединить влияние $MNADTP_{i,t}$ и $PS_{i,t}$, то оба показателя снижают налоговые денежные потоки в структуре финансовой прибыли в среднем почти на 15%, относительно ЧПОНП и отсутствия устойчивости прибыли.

Таким образом, модель (5) показывает достаточно убедительные, в том числе с позиции экономической интерпретации, оценки переменных, которые связывают отдельные элементы теории отложенного налогообложения с начислениями текущего налога на прибыль. Модель (6), цель исследования которой заключалась в выявлении зависимости отложенных налогов с налоговыми денежными потоками, хотя и дала статистически значимые зависимости, но они не согласовываются с разработанными гипотезами. Несмотря на это, полученные результаты достаточно полезны для анализа налогового поведения компаний, функционирующих в российской экономике. Более подробно применение подтвержденных гипотез на практике будет рассмотрено в седьмом разделе.

Недостатки, ограничения и перспективы исследования

Разработанные гипотезы опираются на ключевые теоретические основы отложенного налогообложения. Так, в формуле (3) было показано, что фактически отложенные налоги связаны с начислениями по ТНП напрямую, не затрагивая налоговые потоки. Далее по мере проведения эконометрических тестов отмеченное утверждение подтвердилось, где оттоки денежных средств по налогу на прибыль в структуре финансовой прибыли до налогообложения в среднем почти на 50% объясняют результирующий показатель.

Формула (4) показывает, что методически отложенные налоги характеризуют влияние налогообложения, когда различия между финансовой и налоговой прибылью приводят к отклонениям условного расхода в сторону текущего налога, где только последний представляет собой обязательства, которые погашаются оттоками денежных средств в пользу бюджета. Другими словами, теоретически начисления по текущему налогу на прибыль должны быть равны сопутствующему ему налоговому оттоку. В модели (6) оценка регрессора $CIT_{i,t}$ в среднем находилась в диапазоне 1,28–1,42. И здесь видно, что если из табл. 2 среднее значение $CIT_cash_ipt_{i,t}$ поделить на $CIT_{i,t}$, то получится 1,291, что совпадает с указанной статистической оценкой. Однако, если определить обратное соотношение, то выйдет иной результат, равный 0,789. Последний отличается от рассчитанной оценки, принявшей значение в диапазоне 0,46–0,54, в 1,46–1,72 раза.

Указанные моменты больше говорят о том, что начисления по текущему налогу на прибыль выступают более объективной переменной для оценки налогового поведения компании, чем оттоки денежных средств. В част-

ности, если абстрагироваться от влияния переменных со слабой объяснительной силой, то модель начислений ТНП с учетом влияния на нее отложенного налогообложения примет следующий вид:

$$\frac{ТНП}{БП} = \beta_0 + \beta_1 \times \frac{НП_{ТНП}}{БП} + \beta_2 \times СЧАОНП, \quad (7)$$

где *БП* — бухгалтерская прибыль до налогообложения; *ТНП* — текущий налог на прибыль (начисление); *НП_{ТНП}* — налоговый поток по налогу на прибыль (фактический отток денежных средств); *СЧАОНП* — сохранение чистой активной отложенной налоговой позиции.

Если использовать среднее значение доли налогового оттока денежных средств (27,5%), а из спецификации модели (5) — статистические оценки, то можно получить приближенное соотношение текущего налога на прибыль в структуре финансовой прибыли до налогообложения среднестатистической российской организации, которая сохраняет свою ЧАОНП:

$$\frac{ТНП}{БП} = 3,29\% + 0,5444 \times 27,5\% + 8,54\% = 26,8\%. \quad (8)$$

Выражение (8) объясняет, почему у двух организаций одной отрасли начисления текущего налога на прибыль могут отличаться — из-за применения разных инструментов налоговой оптимизации. Когда один экономический субъект стремится снизить свои обязательства перед бюджетом, менеджеры могут использовать ускоренную налоговую амортизацию, растягивать свои налоговые доходы во времени и т.д., что с позиции бухгалтерского учета и теории отложенного налогообложения приведет к регистрации отложенных налоговых обязательств. Следовательно, у компании, которая сохраняет или имеет придерживается ЧПОНП, начисления по текущему налогу на прибыль в среднем будут меньше, чем при ЧАОНП, и могут составлять:

$$\frac{ТНП}{БП} = 3,29\% + 0,5444 \times 27,5\% = 18,42\%. \quad (9)$$

Таким образом, чистые отложенные налоговые позиции крайне полезны для анализа корпоративной налоговой политики на основе бухгалтерской информации.

К сожалению, того же нельзя сказать о модели (6), где оценки переменных приняли не ожидаемые в рамках данного исследования значения. Поэтому дать четкую экономическую интерпретацию ее использования затруднительно. В качестве предложений для будущих исследований можно выделить следующие особенности. Многие эксперты при оценке устойчивости прибыли, волатильности денежных потоков опираются именно на финансовую (бухгалтерскую) прибыль, а не налогооблагаемую (Hanlon, 2005; Bas, Indrijawati, 2020; Blaylock et al., 2012). В данной работе устой-

чивость финансовой прибыли определялась не как ее уменьшение в следующем периоде. Однако с позиции оценки оттоков денежных средств по ТНП более логично определять устойчивость налогооблагаемой прибыли как сохранение или увеличение начислений текущего налога на прибыль во времени, в том числе с учетом стандартного отклонения от исторической прибыли.

В модели (6) сохранение чистой активной отложенной налоговой позиции в среднем также снижает налоговый поток на 8,8–8,7%. Но существенной информационной нагрузки это не несет ввиду отсутствия причин такой зависимости.

Недостатком исследования в том числе является то, что финансовая прибыль до налогообложения может принимать отрицательное значение, в отличие от совокупных активов. В связи с этим в рамках будущих работ имеет смысл рассмотреть влияние регрессоров с позиции как положительного, так и отрицательного финансового результата. Кроме того, оценка такого параметра, как NDT_{it} (чистый отложенный налог отчета о прибылях и убытках в структуре финансовой прибыли до налогообложения) тоже требует разделения на компоненты: DTA's и DTL's. Например, Hanlon (2005) при проведении статистических тестов для выявления факторов, существенно влияющих на устойчивость финансовой прибыли, разделил отложенные налоги по квартилям и, взяв первую и третью группы, определил влияние значительных сумм и менее существенных DTA's и DTL's. В принципе в данном исследовании в табл. 2 был предпринят аналогичный подход. Однако следует подчеркнуть, что цель работы состояла в том, чтобы обнаружить общую, характерную для всей выборки зависимость, которая будет соблюдаться без предположений о размерности как самой компании, так и наличии у нее значительной доли отложенных налогов в структуре активов или капитала.

Поэтому недостатком данной работы является то, что в ней не делается акцента на влиянии отложенного налогообложения отдельно для крупных и менее крупных компаний за исключением выводов по средним начислениям и денежным потокам из табл. 2.

То же самое имеет смысл говорить об отраслевых показателях. Бухгалтерская методология учета налоговых эффектов теоретически должна соблюдаться без предположения о том, в какой экономической сфере функционирует компания. Формально в данной работе это утверждение подтверждено только для начислений текущего налога на прибыль в структуре финансовой прибыли до налогообложения.

В научном бухгалтерском сообществе существуют исследования, подтверждающие следующую гипотезу: в годы финансовых кризисов организациям свойственно наличие высокой доли отложенных налоговых активов в структуре капитала (Skinner, 2008; Kyriazopoulos et al., 2019). Это утверждение интересно тем, что оно коррелирует с набирающим по-

пулярностью предположением: высокая доля DTA's может сигнализировать о снижении кредитных рейтингов, неплатежеспособности, неустойчивости прибыли (Ayers et al., 2008; Hanlon, 2005; Edwards, 2018; Ladi et al., 2020; Moore, Xu, 2018; Persada, Martani, 2010; Phillips et al., 2004). Но для российской экономики ни один из указанных аспектов еще не проверялся, что лишает возможности сравнить их с результатами данного исследования. Поэтому в качестве перспективных научных направлений выступают указанные положения.

Практическая значимость исследования

Как было отмечено в пятом разделе, начисления ТНП в структуре финансовой прибыли до налогообложения имеют существенную волатильность в зависимости от того, какую чистую отложенную налоговую позицию сохраняет компания. При этом теоретически в основе лежат формулы (1) и (2). Объединить полученные результаты можно с помощью следующей концептуальной схемы (рис. 2).

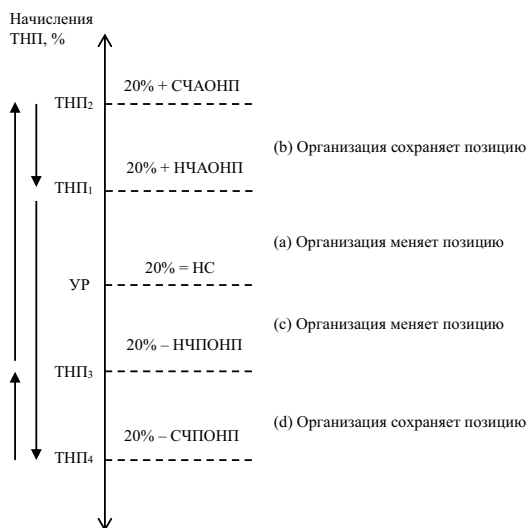

Рис. 2. Связь чистых отложенных налоговых позиций с начислениями текущего налога на прибыль

Примечания: ТНП — текущий налог на прибыль; НС — налоговая ставка; УР — условный расход по налогу на прибыли или теоретические налоговые начисления; СЧАОНП (СЧПОНП) — сохранение чистой активной (пассивной) отложенной налоговой позиции; НЧАОНП (НЧПОНП) — наличие чистой активной (пассивной) отложенной налоговой позиции. Все показатели характеризуют начисления по отношению к финансовой прибыли до налогообложения.

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Так, если бы текущий налог на прибыль рассчитывается на основе бухгалтерской (финансовой) информации, то он бы всегда был равен условному расходу, который представляет собой теоретические начисления ТНП (бухгалтерская прибыль, умноженная на корпоративную налоговую ставку из формулы (1)).

На практике ТНП рассчитывается на основе системы налогового учета, где налогооблагаемая прибыль отличается от бухгалтерской. В концепции временных разниц идея учета налоговых эффектов состоит в том, что они будут так или иначе нивелированы в течение времени, в ином случае различия идентифицируются в качестве постоянных. Если бы финансовое состояние компании, которая имеет в наличии отложенные налоги, не изменялось с течением времени, то последние всегда бы стремились к теоретическому начислению (условному расходу). Другими словами, как это моделировали Silva et al. (2021), отложенные налоги будут погашены, а бухгалтерские балансовые активы и обязательства будут отражать свою финансовую природу. Однако в реальной жизни организации не останавливают свою деятельность, а продолжают функционировать. Поэтому продолжающиеся операционное и инвестиционное финансирование приводит к тому, что у экономических субъектов отложенные налоговые позиции могут сохраняться длительное время (ситуация (b) и (d) из рис. 2). Но как было подтверждено в данном исследовании, это не лишает возможности аналитиков оценить, как та или иная позиция влияет на начисления текущего налога на прибыль. Это также расширяет границы для определения налогового статуса компании и того, агрессивно ли составлена ее отчетность или нет.

J. M. Poterba et al. (2011) в своей работе предположили, что чистые отложенные налоговые позиции могут создавать дополнительные стимулы для пересмотра времени признания доходов в зависимости от изменения корпоративной ставки. Но в России налоговая ставка в последний раз снижалась лишь в 2009 г. с 24 до 20%. Идея заключается в том, что в случае изменения налоговой ставки необходимо провести переоценку отложенных налогов. Если организация имеет позицию ЧАОНП позицию, то рост корпоративной ставки приведет к приращению чистой прибыли, а снижение — наоборот. При наличии ЧПОНП рассуждения противоположные.

Но акцент на этом ставится по той причине, что изменение процента приведет к увеличению начислений ТНП в структуре финансовой прибыли до налогообложения, поэтому показатели из рис. 2 могут сдвигаться в направлении роста или снижения корпоративной ставки, о чем необходимо помнить.

Кроме того, ситуации с (a) по (d) из рис. 2 позволяют оценить налоговый статус компании, что в настоящее время еще никем не было

предложено. Для начала необходимо выделить несколько теоретических моментов.

Так, наличие или сохранение чистой активной отложенной налоговой позиции свидетельствует о двух принципиальных особенностях:

- в настоящий момент скорость переноса финансовых ресурсов на финансовый результат выше, чем налоговых ресурсов на налоговый результат;
- в будущем потенциал снижения налоговой прибыли выше, чем потенциал снижения финансовой прибыли.

При наличии или сохранении чистой пассивной отложенной налоговой позиции выводы абсолютно противоположные.

При этом чистая отложенная налоговая позиция «агрегирует» влияние налогообложения на текущее и будущее финансовое положение. Поэтому на основе оценки ЧАОНП и ЧПОНП можно понять, какой корпоративной налоговой политики придерживается компания с учетом допущения, что бухгалтеры регистрируют налоговые эффекты по всем правилам и не искажают финансовую действительность из-за оппортунистических целей менеджеров и руководства.

Условие (b) говорит о том, что экономический субъект придерживается следующей политики:

- замедленное списание стоимости налоговых активов, в том числе минимальное создание налоговых резервов;
- сокращение времени признания налоговых доходов;
- ускоренное списание стоимости финансовых активов, в том числе создание финансовых резервов;
- растягивание времени признания бухгалтерской выручки.

Следовательно, при условии (b) отклонения между информационными системами в виде отложенных налоговых активов показывают, что фактически у организации есть налоговые ресурсы в размере большем относительно¹ финансовых показателей. Поэтому потенциал снижения налогооблагаемой прибыли относительно бухгалтерской в будущем будет выше. Диалектически такая связь позволяет оценивать налоговый статус экономического субъекта, не обращаясь к налоговой информационной системе. С позиции анализа начислений ТНП следует сказать, чем выше будут отклонения, выраженные признанием DTA's, тем больше экономический субъект будет регистрировать обязательств перед бюджетом. Сохранение ЧАОНП указывает на тот факт, что организация будет про-

¹ Важно подчеркнуть, что теория отложенного налогообложения в целом строится на сравнении налоговых показателей относительно финансовых; поэтому отложенные налоги, грубо говоря, показывают собой налоговый потенциал равный финансовому, скорректированному на отложенные налоги.

должать политику «замедленного» списания налоговых активов. Условие (d) обратно условию (b).

Условие (a) основано на том, что экономический субъект начинает менять свою позицию относительно предыдущей. Как видно из рис. 2, это возможно тогда, когда компания совершает переход из позиции (b) в позицию (a).

Так, когда организация была в позиции (b), у нее остается существенный остаток DTA's в структуре активов, при этом в отчете о прибылях и убытках будут регистрироваться DTL's. Признание DTL's означает, что в отчетном периоде менеджеры ускорили за счет применения инструментов налоговой оптимизации списание налоговых активов и обязательств против сгенерированных доходов налогового учета, тем самым снизив налогооблагаемую прибыль и, следовательно, начисления ТНП. Однако такое влияние не будет столь «агрессивным», если компания совершает переход исключительно на одну позицию.

Другими словами, если налоговые менеджеры решили изменить налоговую тактику и стали злоупотреблять инструментами снижения налоговых потоков в масштабе всей экономической деятельности компании, то позиция (b) должна перейти в состояние (d). Poterba et al. (2011), комментируя работу Phillips et al. (2004), подход, когда в бухгалтерском балансе одна чистая позиция меняется на другую, называют «агрессивным» способом составления финансовой отчетности. Данное утверждение не лишено недостатков. Так, имеет смысл называть «агрессивным» не все изменения чистых позиций, а только те, которые организация ранее «сохраняла».

Следовательно, «агрессивный» переход из позиции (b) в (d) или из (d) в (b) с учетом уже проведенных эконометрических тестов приведет к существенному изменению доли начислений ТНП в структуре финансовой прибыли до налогообложения.

Возвращаясь к условию (a), можно утверждать, что переход в эту позицию из (b) снизит начисления ТНП, которые относительно теоретической ставки (УР) будут все равно выше последней, но ниже $ТНП_2$. По мере дальнейших начислений отложенных налоговых обязательств (DTL's) организация сменил свою ЧАОНП в позицию (d), в которой корпоративная налоговая политика характеризуется уже «ускоренным» списанием налоговых ресурсов против налогооблагаемых доходов (условие (d) по логике противоположно условию (b)).

Такие же рассуждения будут относительно позиции (c). В нее организация может попасть из позиции (d), когда ЧПОНП будет постепенно снижаться за счет признания DTA's в отчете о прибылях и убытках. Экономическая интерпретация такого перехода заключается в следующем. Так, менеджеры компании до изменения позиции придерживались политики ускоренного списания налоговых активов, т.е. снижали свои

налоговые потоки за счет сокращения начислений ТНП. Очевидно, что деятельность организации может быть не всегда успешной с точки зрения финансовой устойчивости. Например, когда фирма начнет испытывать трудности с зарабатыванием налогооблагаемой прибыли, убытки не будут списаны против капитала, а перенесены на будущее. Следовательно, суммы налоговых убытков возвращаются в состав налоговых активов организации. В бухгалтерской информационной системе налоговые убытки, умноженные на налоговую ставку, будут представлены в виде DTA's.

Указанные рассуждения представляют лишь крайний пример того, что ЧПОНП может и не сохраняться до того периода, пока экономический субъект не начнет испытывать финансовые трудности. И тогда изменение позиции (d) в позицию (c) начнет сигнализировать о том, что потенциал компании в значительной степени минимизировать налоговые потоки снижается.

При этом сами начисления ТНП в структуре финансовой прибыли до налогообложения будут находиться около теоретической налоговой ставки (условного расхода). В ином случае, как было рассмотрено ранее, если организация резко меняет свою корпоративную политику, как в условии (b), то переход вероятней всего будет сразу из позиции (d) в позицию (b), что характеризуется «агрессивностью» в составлении финансовой отчетности.

Таким образом, рассмотренный методический подход позволяет анализировать налоговое поведение компании в зависимости от изменений отложенных налоговых позиций.

Касательно оценки самих налоговых потоков данное исследование не позволяет дать однозначных ответов с точки зрения использования чистых отложенных налоговых позиций. Эконометрические тесты показывают, что начисления ТНП в структуре финансовой прибыли до налогообложения увеличивают оттоки денежных средств по уплате ТНП почти в 1,28–1,41 раза.

Но важно выразить следующие предположения. Так, из рис. 1 видно, что российские организации 1 квартиля (относительно менее крупные по параметру $LN(Assets)$), в среднем в структуре капитала имели достаточно существенные (до 14,3%) суммы отложенных налоговых активов. То же самое говорят данные, представленные в табл. 2 для подвыборки 1 квартиля, где количество компаний, сохранивших свою ЧАОНП (8277 ед.) почти в 2,2 раза превышает ЧПОНП (3825 ед.). Следовательно, значительный перевес свидетельствует о том, что менее крупному российскому бизнесу тяжелее использовать «агрессивные» инструменты налоговой оптимизации. Это приводит к тому, что начисления ТНП в среднем составляют почти 26,67% для экономических субъектов, сохраняющих ЧАОНП. Причем налоговый отток денежных средств находится

на уровне 24,91%, что почти не отличается от уровня начислений. Иная ситуация для фирм, сохраняющих ЧПОНП, где начисления ТНП находятся на уровне 19,98%, а отток денежных средств — 18,02%. Как видно, относительно чистых позиций волатильность характерна именно компаниям первого квартиля (верхняя граница активов около 67,4 млн руб.). Более крупные организации (подвыборка 3 квартиля) не показывает заметной связи отложенного налогообложения с денежными потоками. Кроме того, указанные фирмы независимо от сохранения чистых позиций имеют налоговых денежных потоков в структуре финансовой прибыли около 30%. Скорее всего причина этого заключается в масштабах бизнеса. Поэтому в будущих исследованиях в целях подтверждения обнаруженных зависимостей имеет смысл рассмотреть влияние факторов отложенного и текущего налогообложения как для отдельных отраслей, так и для компаний отличных по размеру.

Заключение

Цель исследования заключалась в том, чтобы определить, действительно ли отложенные налоги могут объяснять налоговые начисления и движение налоговых денежных потоков. Однако было подтверждено, что регистрация налоговых эффектов по российским стандартам бухгалтерского учета в первую очередь согласовывает финансовые «начисления» с эффектами налогообложения.

Так, эмпирические тесты показали, что российским организациям, сохраняющим чистые активные отложенные налоговые позиции (ЧАОНП), свойственно начислять текущий налог на прибыль (ТНП) в структуре финансовой прибыли до налогообложения почти на 10% больше относительно прочих позиций. При этом связь сохраняется и в том случае, если экономический субъект начинает менять свою ЧАОНП, имея при этом зарегистрированные в бухгалтерском балансе суммы отложенных налоговых активов (DTA's), где начисления ТНП в структуре финансовой прибыли также выше относительно прочих позиций. Влияние налоговых денежных потоков на начисления ТНП оказалось статистически значимым. Причем изменение налоговых оттоков на 1% в среднем увеличивает начисления ТНП почти в 0,46—0,54 раза. Влияние таких факторов, как инвестиции в основные средства (было отдельно рассмотрено изменение балансовой стоимости основных средств и сальдо денежных потоков от покупки и продажи внеоборотных активов) на начисления ТНП существенной объяснительной силы не продемонстрировало.

Налоговые денежные потоки увеличиваются почти в 1,28—1,41 раза с приростом на 1% начислений ТНП в структуре финансовой прибыли. В определенной степени это говорит о том, что скорость изменения на-

логовых денежных потоков от начислений больше в тестируемой модели. В свою очередь начисления, как это указано ранее, только на 50% объясняются приростом на 1% налоговых денежных оттоков.

Включение таких факторов, как уплаченные дивиденды (с точки зрения движения денежных потоков), сальдо от покупки и продажи внеоборотных активов хотя и приводит к повышению качества модели, где переменные показывают статистическую значимую связь, но она не соответствует разработанным в данном исследовании гипотезам. В частности, ожидалось, что влияние роста сальдо от покупки и продажи внеоборотных активов и уплаченных дивидендов приведет к снижению налоговых потоков, как компенсации эффекта снижения денежных средств на расчетном счете, когда менеджеры специально используют инструменты налоговой оптимизации в целях нивелирования кассовых разрывов. Но статистические тесты продемонстрировали положительную связь указанных регрессоров на результирующий показатель. Кроме того, также рассматривалось влияние устойчивости финансовой прибыли до налогообложения на волатильность налоговых денежных оттоков. Так, российские организации, которые в отчетном периоде регистрировали прибыль не ниже, чем в предыдущем году, в среднем почти на 7,8–10,0% уплачивали в бюджет меньше сумм, чем компании при прочих условиях. Наличие чистой отложенной налоговой позиции также показало не ожидаемое в рамках данного исследования влияние на результирующий показатель. Те экономические субъекты, которые сохраняли ЧАОНП, уплачивали в бюджет почти на 8,1–8,7% меньше, чем другие российские организации при прочих условиях.

Отложенные налоги хотя и имеют статистически значимую связь с налоговыми денежными потоками, однако причина такой закономерности остается не раскрытой в отличие от природы налоговых начислений. Результаты исследования позволили разработать концептуальную схему анализа налогового поведения компании в зависимости от конкретной отложенной налоговой позиции. Методические рекомендации, которые основаны на подтвержденных гипотезах, расширяют границы финансового анализа в направлении оценки налогового статуса организаций.

Основные выводы работы привязаны к идее, что отложенные налоги ввиду методологических особенностей их учета позволяют нивелировать различия между финансовой и налоговой оценкой активов и обязательств, в связи с чем пользователи бухгалтерской отчетности могут видеть, почему ТНП в той или иной степени отклоняется от условного расхода по налогу на прибыль. Следовательно, независимо от того, в какой отрасли функционирует организация или каков масштаб бизнеса по размеру активов, отложенные налоги должны объяснять указанные отклонения ТНП. Это утверждение было подтверждено исключительно для начислений. Од-

нако перспективы изучения зависимости отложенного налогообложения с налоговыми денежными потоками вызывают вопрос, почему сохранение ЧАОНП приводит, с одной стороны, к увеличению начислений, а с другой стороны, к снижению уплаченных сумм в бюджет.

Таким образом, данное исследование подтверждает информационную значимость отложенных налогов с позиции оценки начислений и анализа налогового поведения компаний. Связь указанного бухгалтерского объекта была обнаружена и для налоговых денежных потоков, но причины ее несоответствия разработанным гипотезам являются предметом будущих исследований.

Список литературы

Аксентьев, А. А. (2021). Концепции учета отложенных налогов и их связь с бухгалтерскими идеологиями. *Учет. Анализ. Аудит*, 8(4), 34–50. <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2021-8-4-34-50>

Acheampong, D., Valencia, A., & Volkan, A. (2013). Industry specific impact of simplifying deferred taxes. *Journal of Finance and Accountancy*, 13. Retrieved February 22, 2022, from <https://www.aabri.com/manuscripts/131485.pdf>

Ayers, B., Laplante, S. K., & McGuire, S. T. (2008). Credit Ratings and Taxes: The Effect of Book/Tax Differences on Ratings Changes. *Contemporary Accounting Research*, 27(2), 359–402. <https://doi.org/10.1111/j.1911-3846.2010.01011.x>

Bas, M. B., & Indriawati, P. (2020). The effect of book-tax differences, cash flow volatility, and corporate governance on earning quality. *International Journal of Innovative Science and Research Technology*, 5(11), 367–376.

Bauman, C. C., Bauman, M. P., & Halsey, R. F. (2001). Do Firms Use the Deferred Tax Asset Valuation Allowance to Manage Earnings? *Journal of the American Taxation Association*, 23(1), 27–48. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.239054>

Black, H. A. (1966). Interperiod allocation of corporate income taxes. *Accounting research study*, 9. New York, AICPA, 123 p. Retrieved February 22, 2022, from https://egrove.olemiss.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1154&context=aicpa_guides

Blaylock, B., Shevlin, T., & Wilson, R. J. (2012). Tax Avoidance, Large Positive Temporary Book-Tax Differences, and Earnings Persistence. *The Accounting Review*, 87(1), 91–120. <https://doi.org/10.2308/accr-10158>

Brouwer, A., & Naarding, E. (2018). Making deferred taxes relevant. *Accounting in Europe*, 15(2), 200–230. <https://doi.org/10.1080/17449480.2018.1451903>

Chludek, A. K. (2011). *On the Relation of Deferred Taxes and Tax Cash Flow* (Working Paper). University of Cologne. Retrieved February 22, 2022, from https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1778265

Christensen, T. E., Paik, G. H., & Stice, E. K. (2008). Creating a Bigger Bath Using the Deferred Tax Valuation Allowance. *Journal of Business Finance & Accounting*, 35(5-6), 601–625. <https://doi.org/10.1111/j.1468-5957.2008.02092.x>

Colley, R., Rue, J., & Volkan, A. (2010). Deferred Taxes in the Context of the Unit Problem. *Journal of Finance and Accountancy*, 2. Retrieved February 22, 2022, from <https://www.aabri.com/manuscripts/09231.pdf>

Colley, R., Rue, J., & Volkan, A. (2004). Deferred Taxes Revisited. *Journal of Business & Economics Research*, 2(8), 13–24. <https://doi.org/10.19030/jber.v2i8.2907>

Edwards, A. (2018). The deferred tax asset valuation allowance and firm creditworthiness. *Journal of the American Taxation Association*, 40(1), 57–80. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2968463>

Foster, B. P., & Ward, T. J. (2007). The incremental usefulness of income tax allocations in predicting one-year-ahead future cash flows. *The Journal of Applied Business Research*, 23(4), 37–48. <https://doi.org/10.19030/jabr.v23i4.1378>

Gallemlere, J. (2012). Deferred Tax Assets and Bank Regulatory Capital. *Working Paper, University of North Carolina at Chapel Hill*. Retrieved February 22, 2022, from <https://www.fdic.gov/analysis/cfr/bank-research-conference/annual-12th/gallemlere.pdf>

Geyer, E. S. (2014). Problems of deferred taxes representation in accounting. *Actual problems of economics*, 4, 438–445.

Guia, L. D., & Dantas, J. A. (2020). Value relevance of deferred tax assets in the Brazilian banking industry. *Revista Contabilidade & Finanças*, 31(82), 33–49. <https://doi.org/10.1590/1808-057x201808060>

Hanlon, M. (2005). The Persistence and Pricing of Earnings, Accruals, and Cash Flows When Firms Have Large Book-Tax Differences. *The Accounting Review*, 80(1), 137–166. <https://doi.org/10.2139/ssrn.379140>

Karjalainen, J., Kasanen, E., Kinnunen, J., & Niskanen, J. (2020). Dividends and tax avoidance as drivers of earnings management: Evidence from dividend-paying private SMEs in Finland. *Journal of Small Business Management*. Retrieved February 22, 2022, from https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3739370

Kyriazopoulos, G., Makriyiannis, G., & Logotheti, M.-R. (2019). The Impact of Deferred Taxation on Banking Profitability and Capital Adequacy. Evidence from the Greek Banking System. *International Journal of Applied Economics, Finance and Accounting*, 5(1), 1–13. <https://doi.org/10.33094/8.2017.2019.51.1.13>

Ladi, O. M., Adediran, S. A., & Ude, A. O. (2020). Book tax differences (BTDs) and financial distress of listed consumer goods firms in Nigeria. *International Journal of Advanced Finance and Accounting*, 1(2), 31–51. Retrieved February 22, 2022, from <https://airjournal.org/ijafa/wp-content/uploads/sites/13/2021/03/31-51.pdf>

Moore, J. A., & Xu, L. (2018). Book-tax differences and costs of private debt. *Advances in Accounting*, 42, 70–82. <https://doi.org/10.1016/j.adiac.2018.07.001>

Noga, T. (2013). Book-Tax Differences as an Indicator of Financial Distress. *Accounting Horizons*, 27(3), 469–489. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2159922>

Persada, A. E., & Martani, D. (2010). Analysis of the factors that affect the book tax gap and its influence on the persistence of earnings. *Journal of Accounting and Finance Indonesia*, 7(2), 205–221. <https://doi.org/10.21002/jaki.2010.12>

Phillips, J., Pincus, M., Rego, S. O., & Wan, H. (2004). Decomposing Changes in Deferred Tax Assets and Liabilities to Isolate Earnings Management Activities. *Journal of the American Taxation Association*, 26, 43–66. <https://doi.org/10.2139/ssrn.452980>

Poterba, J. M., Rao, N. S., & Seidman, J. K. (2011). Deferred tax positions and incentives for corporate behavior around corporate tax changes. *National Tax Journal*, 64(1), 27–57. <https://doi.org/10.17310/ntj.2011.1.02>

Rathke, A. A. T., Rezende, A. J., Antônio, R. M., & Moraes, M. B. C. (2019). Last chance for a big bath: managing deferred taxes under IAS 12 in Brazilian listed firms. *Revista Contabilidade & Finanças*, 30(80), 268–281. <https://doi.org/10.1590/1808-057x201806340>

Silva, J. M., Souto, N., & Pereira, J. A. (2021). Closed form solution for the valuation of deferred tax assets. *Journal of Accounting and Taxation*, 13(1), 1–15. <https://doi.org/10.5897/JAT2020.0429>

Skinner, D.J. (2008). The rise of deferred tax assets in Japan: The role of deferred tax accounting in the Japanese banking crisis. *Journal of Accounting and Economics*, 46(2-3), 218–239. <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2008.07.003>

References

Aksent'ev, A. A. (2021). Concepts of deferred tax accounting and their relation to accounting ideologies. *Accounting. Analysis. Audit*, 8(4), 34–50. <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2021-8-4-34-50>